

Он встал и хотел освежиться, чтобы пойти с Юань Сюнем выпить чай вместе с премьер-министром Юанем и его женой. Юань Сюнь нежно обнял Бай Жуя за талию и сказал обеспокоенно:

«Жуйтянь, вчера вечером я был слишком возбужден. Ты, должно быть, очень устал. Давай я пойду и скажу своему отцу, что ты будешь отдыхать. Ты сможешь встретиться с ними за обедом»

Бай Жуй повернул голову и поддразнивающее улынулся Юань Сюню:

«О, так ты знаешь, что ты был сумасшедшим прошлой ночью?!»

Юань Сюнь коснулся кончика своего носа, и его щеки покраснели. Про себя он подумал, что его поведение было совершенно неудивительно. Очевидно, что Жуйтянь был слишком восхитительным и заманчивым, так что он просто не мог контролировать себя.

Бай Жуй протянул руку, указывая на одежду, которую он подготовил в качестве замены свадебному наряду, а затем посмотрел на Бай Жуя. Юань Сюнь увидел, что тот твердо все решил и перестал настаивать на отдыхе. Он просто послушно взял одежду и тщательно одел Бай Жуя.

Поскольку Бай Жуй собирался жениться на Юань Сюне, то он официально взял на себя имя старшей дочери герцога Цин. Таким образом, все одежды, которые были подготовлены его «новой» семьей, были женскими. К счастью, их стиль был относительно простым и элегантным, так что для Бай Жуя не было слишком трудным принять необходимость их ношения.

Юань Сюнь взял бледно-желтую одежду и одел Бай Жуя. Глядя на своего возлюбленного с длинными распущенными волосами и в женской одежде, он почувствовал, что его красота, пусть и отличалась от вчерашней, была просто потрясающей.

Бессознательно сглотив, Юань Сюнь поцеловал Бай Жуя в лоб. Он прекрасно знал, что сейчас не может к нему прикоснуться, поэтому изо всех сил старался отвлечься и небрежно спросил Бай Жуя:

«Жуйтянь, кстати, как ты заставил герцога Цин согласиться с тобой и позволить тебе заменить его дочь для того, чтобы выйти замуж за сына премьер-министра?»

Бай Жуй услышал вопрос Юань Сюня, а затем улынулся уголком рта и ответил ему:

«У меня, конечно, есть свои способы. На самом деле молодая дочь герцога Цзин уже давно не живет в его доме. Об этом деле ты, владелец скрытого павильона, боюсь, должен был узнать намного раньше, чем я»

Юань Сюнь кивнул. Он знал, что дочь герцога Цзин влюбилась в обычного мясника, работающего на рынке. Эта новость была достаточно шокирующей. Герцог Цин, естественно, отказался заключать такой брак, однако девушка стала непокорной и тайно сбежала с мясником. Когда они поженились, она вернулась. Герцог Цин был так зол, что разорвал отношения с дочерью. Однако все это было сделано в тайне, поэтому никто не знал о случившемся. Другим же он сказал, что его дочь больна, а потому не может общаться с другими людьми.

Бай Жуй увидел, что Юань Сюнь закончил его одевать, а потому взял одежду Юань Сюня и начал помогать ему. Бай Жуй начал говорить, ведя себя очень интимно:

«Эта Су Цзинъи дорогая дочь герцога Цин. Он всю жизнь ее баловал. Как он мог не чувствовать себя огорченным из-за случившегося. Но госпожа Су также очень упряма и была готова на все, чтобы оставаться с этим мясником. Они обычная пара, но даже сейчас, когда прошло несколько лет, они все еще остаются друг с другом. Но мисс Су все же беспокоится о своем отце. Я просто помог отцу и дочери решить проблемы, которые имеются с ее браком. Молодая госпожа Су была вдали от дома много лет, однако герцог Цин не мог сказать, что она замужем. Более того, статус ее мужа действительно невероятно ниже, чем ее. Это заставляло герцога Цин не признавать его. Но я попросил проверить этого мясника. На самом деле, он не так плох. Он пытался учиться несколько лет назад, но позже попал в плохую семью и не смог продолжить. Чтобы содержать свою семью, ему пришлось быть мясником. После того, как мои люди изучили его, они обнаружили, что у него все еще есть некоторые интересные знания. И хотя он не знает боевых искусств, он довольно сильный. Даже тайные стражи, тщательно обученные мной, едва могут поймать его. Так что я дал ему небольшую должность военного командира. Если он действительно будет трудиться, то его будущее определенно будет прекрасным».

Юань Сюнь продолжил говорить за Бай Жуя:

«И ты, Жуйтянь, выйдешь за меня замуж, как Су Цзинъи. Тогда брак дочери герцога Цин будет считаться прекрасным. Герцогу Цин нужно будет только признать настоящую госпожу Су как приемную дочь и забрать ее обратно. А внутри их дома они могут вести себя как настоящая семья. В любом случае, даже если некоторые люди знают немного внутренней информации, к делам этой большой семьи посторонние не могут относиться небрежно, поэтому не нужно будет беспокоиться о слухах».

Юань Сюнь взял руку Бай Жуя, которая поправляла его одежду, а затем легонько поцеловал тыльную сторону его ладони.

«Неудивительно, что герцог Цин был так страстно рад устроить этот брак. Он больше всего любит свою единственную дочь. А ты смог позволить ему и госпоже Су снова быть отцом и дочерью, а также не беспокоиться о необходимости ее брака. Он должно быть, очень благодарен тебе!»

Бай Жуй кивнул:

«Хотя герцог Цин не имеет реальной власти при дворе, он всегда был верен мне. Он тот редкий человек, которому я мог полностью доверять».

Юань Сюнь увидел, что лицо Бай Жуя слегка скривилось. Он знал, что тот все еще немного беспокоится о придворных. По этому поводу ему кое-что пришло в голову, от чего уголки его рта скривились. Он сказал Бай Жую:

«Между прочим, у меня есть хорошие новости для тебя!»

Бай Жуй поднял бровь, услышав это, и спокойно посмотрел на Юань Сюня. Юань Сюнь перестал улыбаться и сказал:

«Ты знаешь, что Е Хао разделил своих 300 тысяч солдат на два лагеря, чтобы облегчить управление своей армией. 30 тысяч элитных солдат размещены недалеко от имперской столицы, что удобно для Е Хао. Остальные 270 тысяч солдат и лошадей были размещены вокруг границы, а командование над ними передано его самому доверенному заместителю Лян Гэну, который возглавляет их. Но он не знал, что командиры этих 270 тысяч солдат уже были заменены на моих людей. В конце концов, несчастные случаи на границе – это обычное дело.

Если главный генерал погибает в бою, то командир следующего уровня займет его должность. Это обычная практика. Однако время, когда эта новость дойдет до Е Хао, будет не так уж и быстра. Так что сейчас Е Хао даже не подозревает об этом».

Неожиданно его возлюбленный уже устранил большую часть силы Е Хао. Бай Жуй наградил Юань Сюня, поцеловав его и похвалив:

«Похоже, что мой муж не так и плох!»

Юань Сюнь взял красную нефритовую шпильку с туалетного столика, и вставил ее в пучок, который только что завязал на голове Бай Жуя. Он взял прядь его волос, поцеловал ее губами, и ласково сказал:

«Быть мужем – это самый прекрасный дар, если я могу быть твоим!»

После того, как эти двое помогли привести друг друга в порядок, они пришли в гостиную особняка премьер-министра, держа друг друга за руки. Раньше семья Юань не завтракала здесь, однако вчера Юань Сюнь только что женился, поэтому чайная церемония, естественно, будет проводиться именно здесь.

Зная, что сегодняшний день особенный, все встали очень рано. Когда Бай Жуй и Юань Сюнь прибыли в этот зал рано утром, премьер-министр Юань, его жена и их младший сын Юань Че уже находились на своих местах.

Бай Жуй слегка опустил голову и послушно следовал за Юань Сюнем. Когда слуга принес приготовленный чай, Юань Сюнь сначала налил чашку чая и подал ее премьер-министру Юаню и госпоже Юань. После этого Бай Жуй также наполнил еще одну чашку чая и вручил ее премьер-министру Юаню.

Премьер-министр принял ее с улыбкой, а затем посмотрел на лицо невесты. Только когда он ясно увидел лицо Бай Жуя, Юань Хэрен не смог удержать свое удивление. Он внезапно встал, а чашка чая из его рук упала прямо на пол. Он смотрел в глаза Бай Жуя. Казалось, он не мог поверить своим глазам. Он недоверчиво сказал:

«Император, император... вы! Вы!»

Бай Жуй приложил палец к губам и прошипел на Юань Хэрена. Тот немедленно остановился говорить, но рухнул на стул, как будто подкошенный.

Госпожа Юань и второй сын премьер-министра были поражены яростной реакцией премьер-министра Юаня и тупо посмотрели на Бай Жуя.

Внешность Хуанфу Жуйтяня была невероятно андрогинной, так что его было не отличить от женщины. Он был невероятно красив, так что когда надевал женскую одежду, то не создавалось чувства диссонанса. Большинство людей, смотря на него, подумали бы, что это высокая девушка с очаровательной внешностью и незаурядным темпераментом. Так что жена и сын премьер-министра Юаня не понимали, почему тот так реагировал.

Госпожа Юань нахмурилась и тихо спросила:

«Муж, что происходит?»

Премьер-министр уныло покачал головой. Как он мог сказать, что его невесткой стал

император? Юань Хэрен считал себя проницательным человеком, как он мог не подумать о том, что его обманули герцог Цин и Юань Сюнь. Но самым неожиданным было то, что император действительно был готов жениться на сыне премьер-министра как дочь герцога Цин.

Просто невероятно, что величественный повелитель всей страны был готов носить женскую одежду, чтобы быть с Юань Сюнем. Какое-то время премьер-министр Юань не знал, что сказать. Он встал, а затем сказал Юань Сюню и Бай Жую:

«Вы двое, пойдите со мной».

После этого, не обращая внимание на недоумение тех, кто оставался в гостиной, он отвел Юань Сюня и Бай Жуя в свой кабинет. После того, как двери кабинета были закрыты, премьер-министр Юань глубоко поклонился Бай Жую и сказал:

«Император, эта ситуация просто нелепа! Как вы, владыка этой страны, можете выйти замуж, как женщина?»

<http://bllate.org/book/13778/1216222>